

Нориэль мог узнать фей среди бесчисленных рас. Похожие на бабочек и на людей, миниатюрные и всегда деловитые, первое время на тот момент ещё маленькому эльфу было интересно наблюдать за ними. Они любили природу, любили танцевать, петь, постоянно создавали в Лесу какие-то едва слышные звуки, будто пытаясь имитировать игру на инструментах, которые создавали сородичи Нориэля и он сам. К сожалению, в какой-то момент и наблюдение за лесными феями ему наскучило. Причина этому была проста: они не были полноценно разумными. Маленькие лесные фейки мало чем отличались для Нориэля от каких-нибудь птиц или других животных.

Однако существа перед ним сейчас отличались. Их взгляды были осмысленные, ауры в маленьких телах распространяли сильные колебания, которые точно не могли принадлежать простым феям. Холодные, буквально промораживающие, они словно предупреждали, что к ним с плохими намерениями лучше не лезть. Самое же главное, что их было много. Десятки и десятки. Они были в небе и на земле, спереди и сзади. Десятки.

Да и место, в которое они попали, уж точно «обычным» назвать было нельзя. Взгляд Нориэля стал подмечать бесчисленные детали. Они оказались словно в отдельном сказочном ледяном королевстве, где среди ледяных деревьев волшебного сада были возведены бесчисленные маленькие домики. Ледяной сад жил, и это была совсем не фигура речи. Перерождённому духу природы было тяжело представить, как ледяные деревья, возвысившиеся над ними, вообще могли существовать и самое главное — жить.

— Глупая агрессивная ящерица, — прошипел Мордвин.

Как и Нориэль, он быстро понял, в какой ситуации они оказались. В глазах человека начало просыпаться что-то, что заставило и так напряжённых фей стать ещё более нервными. Они перешептывались звонкими голосками, видя в Мордвине такое же чудовище, как и в Да-Ру. Вероятно, местами где-то даже более ужасное.

Взгляд самого дракончика метался. Он вытянулся, выставил вперёд лапы, расправил чёрные крылья, обнажил клыки, широко оскалится. Его красные глаза загорелись огнём. Яростным, жестоким, он готов был бороться за свою жизнь и, кажется, был даже рад этому.

Про Кура говорить было нечего: мальчишка, хлопая глазами, ничего не решал. Духи, уже заметно более разумные и понимающие, без всяких просьб Нориэля окружили его, став щитом.

Нориэль понимал, что в данной ситуации только он мог предотвратить страшное кровопролитие. Действовать нужно было быстро и вместе с этим — аккуратно.

— Я прошу прощения за действия моего ученика. Он поступил импульсивно. Слышит Лес, мы не хотели причинять вам вреда, лишь поговорить. Прошу, дайте нам такую возможность.

Мягкий, высокий голос Нориэля, распространившийся по маленькому ледяному королевству в волшебном саду, заставил на миг всех затаить дыхание. Эльф, окинув внимательным взглядом фей, медленно вышел вперёд, склонив голову, признавая вину за Да-Ру.

Если на него сейчас скопом кинутся, то он ничего не успеет сделать, как и духи не смогут его защитить от десятков фей.

Глаза дракончика при виде действий Нориэля налились кровью. Он тихо зарычал, едва сдерживая себя. Для Да-Ру действия Нориэля были, по меньшей мере, унижительными. Обладая силой, они могли вместе уничтожить всех своих врагов и на корню решить проблему. Наглые маленькие букашки попытались заманить их куда-то, игрались с ними и теперь хотели

напасть. С чего это Нориэль извинялся?!

В мёртвом мире всё было, в большинстве случаев, проще.

Взгляды маленьких фей обратились на одного только Нориэля. По ледяному саду, маленькому королевству фей, распространились бесчисленные звонкие перешептывания. Было очевидно, что их симпатия к Первородному эльфу была больше, чем к остальным. Попробуй заговорить некромант или дракон, и ситуация развивалась бы совсем другим образом.

Мир действительно был несправедлив и эльф не стеснялся пользоваться этим.

— Ты пахнешь цветами. Почему ты подле тех, кто лишает эти цветы жизни? Кто сжигает их, не оставляя и пепла? Почему ты не ненавидишь их?

Мордвин цыкнул. Да-Ру фыркнул, впрочем, оставив своё пламя пока при себе.

Стоило звонкому голосу распространиться по саду, как остальные феи сразу замолчали. Вперёд вылетела фея, чья аура, на первый взгляд, мало чем отличалась от любой другой ауры, но стоило присмотреться, как сразу становилось понятно отличие: концентрация. Аура феи была застывшим айсбергом на фоне маленьких ледников.

Пожалуй, она была единственной, кто действительно могла создать серьёзную угрозу для их группы.

Последний вопрос заставил Нориэля на миг застыть. Казалось, в этом вопросе чувствовалось что-то удивительно... невинное, наивное, словно вопрос ребёнка взрослому.

На лице перерождённого духа появилась нежная улыбка. Он неожиданно смело поднял глаза на застывшую перед ним фею, уставившись прямо в её холодные, буквально ледяные глаза, в которых скрывалось то, что Нориэль видел в глазах любой другой феи в Лесу.

Бесконечное любопытство, желание повторить, научиться. В отличие от фей в Лесу, те, что были перед Нориэлем, действительно научились, развились, пошли дальше. Возможно, не по своей воле. Но их глубинную сущность это не изменило.

— Любой цветок однажды завянет. Любой цветок однажды обратится в пепел. Должен ли я из-за этого возненавидеть весь этот мир? Глаза маленькой феи расширились. Она начала над чем-то серьёзно думать, совершенно не скрывая своих эмоций. Многочисленных, ярких, живых эмоций. Аура феи зашевелилась, её тело вспыхнуло, увеличившись в размерах. Перед Нориэлем встала высокая беловолосая девушка с крыльями бабочки за спиной.

Нежная и хрупкая, с большими ледяными глазами, в которых искрилась игривость, она создавала впечатление молодой невинной девушки, что, естественно, было наглой ложью.

«Она ближе к духовному миру, чем физическому», — промелькнула мысль в голове Нориэля.

Он не мог точно сказать, было ли это нормально для лесных фей или нет.

Кажется, Да-Ру, и сам будучи ближе духовному миру, тоже мог менять форму. Было бы намного удобнее, если бы он замаскировался под человека, это многое упростило бы. Как можно понять, гордый повелитель неба скорее жизнь отдаст, чем примет унижительную форму какой-то букашки. Молодому эльфу ещё многому придётся научить маленького дракончика.

Очень. Очень многому.

Тем смешнее, что перерождённый дух природы, бессмертный Первородный эльф, был в первую очередь существом из плоти и крови, не имея многих преимуществ духовных рас. Была в этом какая-то своя ирония.

— Ты такой красивый, — восхищённо проговорила девушка, с детским любопытством осматривая Нориэля. — Люди так не выглядят, а ещё у них не такие длинные уши! У нас они тоже острые, но у тебя длинные-длинные! Почему-то ты ощущаешься родным. Взрослым. Взрослый цветок! Нет-нет! — глаза девушки забегали. — Дерево! Кто ты? Расскажи, как так получилось, что дерево, пахнущее цветами, взяло в ученики то, что пахнет огнём! И про зеленоглазого человека расскажи! Он же человек? И про того мальчика, которого защищают твои друзья! Они же твои друзья?

Это была слишком резкая перемена.

Напряжение спадало. Феи, видя поведение, видимо, самой главной феи, прямо на глазах расслаблялись. Быстро и естественно, словно ничего и не было, чем нешуточно всех удивили. Кроме, наверное, эльфа. Мордвин с явным скепсисом смотрел на происходящее, всё ещё ожидая кровавой бани. Да-Ру, казалось, был немного разочарован тем, что этой бани не будет. При этом его инстинкты кричали, что настоящая битва его ещё ждала, но будет она совсем не такой, какой хотел бы кровожадный маленький повелитель неба.

Кур, кажется, так и не понял, что чуть не произошло. Его взгляд не мог оторваться от места, в которое он попал.

Улыбка Нориэля не могла быть ещё ярче.

— Нориэль. Меня зовут Нориэль, прекрасная фея. Я с радостью отвечу на все твои вопросы, но хочу, чтобы и ты не молчала.

— Прекрасная! — засмеялась звонко фея. — Да-да, ты прав, я прекрасна!

Кажется, главная фея была совсем не скромной.

— Ты можешь звать меня Фриви, Нориэль! — продолжила она. — Так меня назвала девочка, которая поселилась у нас.

Ребята переглянулись. Улыбка на лице эльфа ни на миг не дрогнула.

— Её зовут Фрильва?

Глаза феи расширились. Её тело вспыхнуло, вновь приняв миниатюрную форму. С детским любопытством она спросила:

— Так ты её знаешь, дерево?!

Нориэль, услышав, как его называли, моргнул. Осторожно подошедший к эльфу Мордвин похлопал его по плечу, словно поддерживая. Его улыбка, впрочем, говорила намного больше про его истинные мысли.

Да-Ру всё-таки не выдержал и фыркнул потоком пламени, вызвав недолгую, но яркую волну возмущений среди круживших вокруг ледяных фей.

То, что они владели силой холода, не обязательно значило, что они были холодными и бесчувственными. С другой стороны, какими они могли быть, не имея такой силы?..

Вероятно, это не тот вопрос, на который нужно было отвечать.

Как оказалось, в своеобразном ледяном царстве был домик нормального размера, более того — из обычного, совсем не ледяного, дуба. Даже температура внутри была выше, словно холод обходил отдельный участок миниатюрного ледяного королевства фей. Правда, нужен он был, как можно понять, совсем не владелицам садового королевства: виновата в появлении удивительно тёплого дома была одна посетительница сада, которая волей-неволей несколько лет назад, под самый конец метели, оказалась заложницей ледяного царства.

Кур хотел задать сотни и тысячи вопросов. Обычный деревенский мальчишка не мог и мечтать оказаться в столь волшебном месте. Эта метель принесла ему столько новых впечатлений и эмоций, что он собирался запомнить её на всю оставшуюся жизнь. Ребёнок вместе со взрослыми и странной злой огнедышащей ящерицей, следуя за летающими маленькими девушками с крыльями бабочек, разглядывал бесчисленные маленькие домики. Его взгляд цеплялся за красивые ледяные деревья, за странные ледяные цветки, он то и дело слышал звон переговаривающихся о чём-то фей, не зная, куда девать глаза.

Но уже совсем скоро он нашёл.

Про пропавшую дочь рыбака Пира он не мог не слышать. Саму девочку, естественно, знал. В конце концов, они были одного возраста, развлечений в деревне было не так уж и много. Сверстники всегда тянулись друг к другу. Кур был расстроен, когда узнал, что она утонула в проруби. Так сказали его родители. В любом случае, вскоре он принял это. А что ещё делать? Всегда кто-то умирает, это нормально. Богиня Селеста примет на небесах их всех и защитит смертные души от любого демона.

Тем сильнее он удивился, когда в единственный тёплый (относительно) дом человеческого роста прибежала уже, казалось, давно отправившаяся к Богине Фрильва. Широко раскрыв глаза, дети уставились друг на друга.

— Кур!

— Фрильва!

Они одновременно воскликнули. Мальчишка подбежал к застывшей у порога девочке, крепко обняв её.

— Я думал, что ты умерла, а ты у фей поселилась, глупая! Твоя семья очень переживала из-за тебя, особенно дядя Пир!

— Сам ты глупый! — воскликнула девочка недовольно. — Как-будто я не пыталась уйти!!!

Девочка неожиданно расплакалась. Кур, растерявшись, принялся утешать старую, как оказалось, вполне живую подругу, так и не поняв, что он сделал не так. За воссоединением

детей, замолчав, наблюдали Мордвин, Нориэль, недовольный Да-Ру, сидевший в углу дома, и сама фея, вновь принявшая большую форму.

Фрильве потребовалось некоторое время, чтобы обратить внимание на существование наблюдателей. Поняв, в каком положении оказалась, смутившись, девочка подошла и, вытирая слёзы, поприветствовала взрослых.

— Так этот мальчик твой друг? — вспыхнули любопытством глаза Фриви. — Покажешь ему наш дом, пока я общаюсь с чудотворцами? И не забудь про наш зимний танец, малышка Фрильва!

— Чудотворцами? — воскликнула девочка. — Правда?! М-могущественные помогут мне выбраться отсюда?!

— Такая грубая девочка, — вздохнула расстроено Фриви, чьи ледяные крылья словно немного потускнели. — Неужели ты так сильно хочешь нас покинуть?

— П-прости, Фриви!..

— Именно за тем, чтобы помочь, мы и пришли, — перевёл на себя внимание Мордвин, улыбнувшись. — Сейчас мы как раз обсуждаем это.

Нориэль кивнул.

— Фрильва, когда мы выйдем из дома, покажешь и нам дом фей?

Девочка обратила внимание на Нориэля, на миг потеряв связь с реальностью. Она какое-то время смотрела на уши эльфа, после чего неуверенно кивнула.

— Я тебе всё расскажу, — взял за руку девочку сориентировавшийся Кур, быстро потащив её за пределы дома. — Пошли! Ты, наверное, как и моя сестра тоже захотела потрогать уши господина Нориэля. Помнишь её? Только никому не говори об этом, это секре...

Голос Кура вскоре совсем удалился, оставив Нориэля, Мордвина, сидевшего в углу недовольного Да-Ру и фею наедине.

— Зимний танец? — с любопытством уточнил Нориэль. — Фрильва не может покинуть ваш сад?

— А значит, и мы? — нахмурился Мордвин. — Неужели из-за ящерицы мы попали в место, из которого не сможем выбраться? Где мы вообще?

Мужчина повернул голову на дракончика, буквально прожигая его взглядом. Дракон, хлётко ударив хвостом по полу, фыркнул.

Кажется, он действительно начал понимать, что поступил неправильно. Перерождённый дух считал немного иначе: они в любом случае попытались бы проникнуть сюда. Другое дело, как и в каких обстоятельствах они сюда попали, даже не до конца изучив само озеро. Не говоря уже про возможную бойню, которую удалось предотвратить лишь чудом и заочно хорошим отношением фей к Первородному. Так что, вина дракона действительно была и ему следовало хорошенько всё обдумать. В первую очередь — обладая интеллектом, переступить через собственную память крови и заложенные инстинкты хищника.

Улыбка медленно пропала с лица зимней феи. Её ледяные крылья совсем потускнели.

Для полного понимания происходящего нужно было начать с самого начала. От момента, когда

твари из нижних миров уничтожили родной мир фей, превратив его в безжизненную ледяную тундру, и единственным выжившим существам того мира пришлось экстренно бежать.

История феи отозвалась в эмоциях всех, и в особенности Да-Ру.

Кажется, чем дольше жил Нориэль — тем больше понимал, почему Старейшина так опасался за его душу.

И не нужно было уточнять, что это была лишь верхушка айсберга.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3708026>